

и имитаторами, когда они копируют иностранное или диалектное произношение. Он реализуется также неумышленно в несовершенном произношении человека, говорящего на иностранном языке. Последний случай Дж. К. Катфорд относил к фонологической (или фонетической) интерференции – переносу родной (L_1) фонологии в иностранный язык (L_2). Вместе с тем с точки зрения своей концепции перевода данное явление он рассматривал как частичный перевод с языка L_2 на язык L_1 на фонологическом уровне, поскольку здесь происходит замена фонологии L_2 эквивалентной фонологией L_1 .

Таким образом, понятие билингвистического переноса получило в концепции Дж. К. Катфорда лингвопереводческую интерпретацию.

В. В. Устинович

О ПРОСОДИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ОДНО- И ДВУХКОМПОНЕНТНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРУКТУРОЙ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ

Просодия выполняет в устной спонтанной речи различные функции: иерархической организации сообщения, указания на границы компонентов высказывания, выражения степени участия говорящего, его эмоционального состояния и отношения к сообщаемой информации (Fónagy, 1983; Mertens, 2008; Lacheret-Dujour et al., 2014 и др.). Кроме того, просодия взаимодействует с синтаксической структурой высказывания при формировании его коммуникативной структуры (КС) (Beysade, 2012; Morel et Danon-Boileau, 1998 и др.). Однако вопрос о том, под воздействием каких факторов формируется просодическая структура высказывания, а также каким образом связаны просодическая и коммуникативная структуры высказывания, остается открытым и требует дальнейшего изучения.

В настоящем исследовании проанализированы *мелодические* характеристики подлежащего в утвердительных высказываниях с прототипической синтаксической структурой – подлежащее и сказуемое, имеющие различную КС – бинарную (в которой присутствуют оба основных компонента КС) и тетическую (в которой отсутствует тематический компонент). Определение состава КС высказываний осуществлялось посредством контекстного анализа, а также методом постановки вопроса.

В нейтральной бинарной КС подлежащее (группа подлежащего) и сказуемое (группа сказуемого) составляют тематический и рематический компонент соответственно:

Et (связка) *elle* (Т) *essaye de surfer dessus* (R) ‘И она пытается пропьяриться за этот счет’ (здесь и далее перевод наш. – В. У.);

Et (связка) le pic (Т) est plutôt attendu vers le début du mois d'avril (R) 'И пик ожидается скорее к началу апреля'.

Высказывания с аналогичной синтаксической структурой могут состоять и из «неактивированных» в сознании собеседника элементов, т.е. представлять собой цельную рему:

Des mesures seront prises par le gouvernement (R) (досл.) 'Меры будут предприняты правительством';

A partir de la Première guerre mondiale (топик), les canons de beauté changent (R) (досл.) 'После Первой мировой войны каноны красоты изменились'.

В рамках данного сообщения рассмотрены случаи, в которых подлежащее, выраженное местоимением, именем или именной группой (ИГ) не отделено в самостоятельную просодическую синтагму, следовательно, формирует общий тональный контур с расположенным за ним сказуемым.

Личное местоимение в статусе подлежащего рассматривается как а priori тематическое (Lacheret-Dujour, 1998) в силу того, что оно представляет собой известную информацию. В высказываниях с местоименным подлежащим, составивших исследовательский корпус, оно действительно в 51,8 % выступает в коммуникативном статусе темы. Однако нельзя исключать возможность того, что высказывание с местоименным подлежащим может быть тетическим, т.е. нерасчлененным на тему и рему:

(Qu'est-ce qui va se passer?) Nous allons passer tout simplement au treizième régime dérogatoire depuis le début des négociations (R) 'Что произойдет? Мы попросту перейдем к тринадцатому дерогационному режиму с начала переговоров'.

Ряд авторов определяют коммуникативный статус местоименного подлежащего по статусу глагола, к которому оно относится, а именно, если последний известен, то местоимение вместе с ним является темой, а если глагол упоминается впервые, то местоимение, как и глагол, входит в состав ремы КС высказывания. Таким образом, роль местоимений может быть сведена к роли аффиксов (Elsig, 2009; Avanzi, 2009).

Во всех проанализированных высказываниях с местоименным подлежащим оно, вне зависимости от статуса, остается атоническим, что обусловлено природой французского местоимения. Между тональным уровнем местоимения и ударного слога сказуемого, как в высказываниях с бинарной КС, так и в тетических высказываниях, отмечен статистически значимый разрыв. Тональный пик в высказываниях для двух рассматриваемых типов КС приходится на сказуемое (глагол или именную часть), входящее во всех случаях в состав ремы. Таким образом, коммуникативный статус местоименного подлежащего просодически не выражен.

Именное подлежащее во французском языке по своей природе акцентогенно. В большинстве проанализированных высказываний (68,8 %) оно имеет коммуникативный статус темы КС. В таких случаях наблюдаются значимые различия в уровне ч.о.т. начального и ударного слога, а также ударного

и следующего за ним безударного слога. В проанализированных тетических высказываниях границы подлежащего также отмечены значимыми тональными «разрывами» между начальным и ударным слогом, а также между ударным и следующим безударным слогом. Тональные интервалы между началом и завершением имени, как в статусе темы КС, так и элемента тетического высказывания, а также конечным слогом имени и следующим безударным слогом имеют сходные значения: $0,3$ н.е. (начальный и ударный слог имени) и $0,28$ н.е. (ударный слог имени и следующий безударный слог) – в тетических высказываниях; $0,29$ н.е. (начальный и ударный слог имени) и $0,27$ н.е. (ударный слог имени и следующий безударный слог) – в высказываниях с бинарной КС.

В высказываниях с именным подлежащим в статусе темы мелодическая вершина локализована на ударном слоге подлежащего в 83 % случаев, то есть высказывания имеют, главным образом, восходяще-нисходящий тональный контур с мелодическим «переломом» между компонентами КС. В то же время в тетических высказываниях тенденции к локализации тонального пика на подлежащем не наблюдается. Так, в 40 % случаев он оказывается смещенным на сказуемое. Следовательно, притом что в двух статусах именное подлежащее сохраняет просодическую выделенность (что подтверждено значимыми тональными разрывами между его начальным и конечным, ударным, слогом, а также между конечным слогом и следующим за ним безударным слогом), локализация тонального пика может указывать тип КС.

Для **подлежащего-ИГ** статус темы высказывания характерен в 67,9 %. Для такого тематического компонента значимыми оказываются тональные скачки на ударных слогах по сравнению с его начальным слогом, а также следующим за ним безударным слогом – первым слогом ремы. Тональный пик стремится к конечному ударному слогу тематического компонента (67 %). В высказываниях с подлежащим-ИГ, являющихся цельной ремой, также наблюдается статистически подтвержденная разница между ч.о.т. начального слога подлежащего и ч.о.т. первого ударного слога, а также между ч.о.т. начального слога и ч.о.т. конечного ударного слога. Вместе с тем разница в тональном уровне между конечным слогом ИГ и следующим за ним безударным слогом оказывается статистически не значимой. Это указывает на отсутствие релевантного мелодического «перелома», что отличает тетические высказывания от тех, в которых такой «перелом» характерен на границе основных компонентов КС.

Таким образом, просодическое воплощение подлежащего обусловлено, главным образом, его акцентогенной/неакцентогенной природой, синтаксической структурой, и в меньшей степени выражением его коммуникативной роли. Основным признаком, коррелирующим с составом КС, оказывается локализация тонального пика и наличие мелодического «перелома» в высказываниях с подлежащим, выраженным именем или ИГ.